

Глаза Се Минюэ покраснели, она чувствовала ужасный позор.

И все же чести взять фамилию мадам удостоилась только Се Минюэ. Что до Вэй Ляньсин, раньше ее фамилия была Вэй, а имя "Ляньсин" ей дала мадам в пару к Луне.

Ее имя очень походило к имени Се Минюэ. Ее взгляд поблуждал, скрывая зависть и нежелание смириться.

Она улыбнулась Се Минюэ и сказала:

- К случаю твоего пышного дебюта я пришла поздравить тебя. Вероятно, ты не знаешь, но какое-то время молодого господина Мэна не будет. Вчера он уехал с молодым господином Лю в поместье Цзяннин. Однако вчера он вернулся и даже отправил ко мне слугу с изысканными вещами из поместья Цзяннин в знак особого дара, - договорив, она изящно поднала левую руку, а правым большим пальцем легко погладила нефритовый браслет на своем запястье. Она легко перешла к сути: - Хотя, насчет молодого господина Лю, я слышала, он купил в особняке Цзяннин девушку и привез ее сюда. Увы, но она слегла больная в пути, так что он еще не сейчас вернется. Какая неудача. Он так рвался повидать сестру Минюэ, но теперь упустил важный день, когда сестра дебютирует в будуаре. Я беспокоилась, что ты можешь расстроиться, вот и пришла рассказать.

Сладкие слова и теплый тон Вэй Ляньсин были как мед, но каждое было как кинжал в сердце. Улыбка Се Минюэ, казавшаяся такой естественной, постепенно угасла в ее глазах.

Лицо Сюй-эр утратило краски, когда она взглянула на свою госпожу, она желала что-то сказать, но страшилась Вэй Ляньсин. Ее губы шевельнулись, но не издали ни звука.

Никто не знал лучше нее, как ее госпожа старалась сблизиться с молодым господином Лю. Это был способ сбежать, который она нашла после нескольких попыток. Она лишь надеялась, что сможет как следует отомстить. Даже если бы она стала наложницей самого низкого ранга, это было бы лучше, чем кататься в мерзости павильона Люсюань.

Маленькая горничная считала, что ее госпожа не просто обижена, но и всерьез обеспокоена. В свою очередь, Се Минюэ оставалась на удивление спокойна.

Она улыбнулась легкой, холодной улыбкой и сказала Вэй Ляньсин:

- Ну, кажется, не суждено. Вот почему ты пришла сюда, чтобы так сказать, сестра Ляньсин?

Вэй Ляньсин притворилась, что обмахивает грудь, и воскликнула:

- Посмотри на меня. я так не хотела тебя обеспокоить, что забыла подумать, как эти вести могут тебя огорчить.

Это самоуничижение казалось, скорее, наигранным, ведь она бесстыдно смотрела Се Минюэ в лицо. Она пристально всматривалась в лицо девушки, надеясь найти признаки грусти или огорчения.

Но Се Минюэ вознамерилась расстроить ее. Се Минюэ фыркнула и продолжила осматривать Вэй Ляньсин с головы до ног.

- Опечалить? Тебе нужна искренняя печаль, ты ищешь искренние чувства среди тех, кто жаждет удовольствия? Не знаю, как можно быть такой наивной, сестра. Судя по тому, что я вижу, ты и правда не особенно умная. Мне надо в сад Минюэ готовиться. Не буду тебя задерживать, - с этими словами она поклонилась и изящно ушла. Вэй Ляньсин вообще-то пришла повеселиться, потешаясь над Се Минюэ, но теперь поняла, что ее саму унизили.

Учитывая замечание Се Минюэ об ее глупости, она не могла оставить это так. Чувства возобладали в ней, и она упрямо крикнула:

- Стоять!

Се Минюэ помедлила и повернулась, спрашивая:

- В чем дело, сестра? Тебе нужен мой совет?

В ее глазах уже не было и намека на улыбку, она утратила игривость, а холодное и царственное поведение стало более очевидным. Она казалась человеком, к которому не приблизиться, которого не коснуться, словно недостижимая небесная богиня.

Больше всего Вэй Ляньсин ненавидела эти повадки Се Минюэ. Кто позволил тебе этом грязном греховном мире оставаться такой чистой и незапятнанной?

Она всего за пару шагов подошла к Се Минюэ, двигаясь изящно, как ива, колышущаяся на ветру. Она откинула прядь волос и спокойно сказала:

- Я не смею просить совета, но не могу не задаваться вопросом: неужто сестре не интересно, кто станет ее женихом этой ночью?

Зная, что вряд ли она услышит что-то хорошее, Се Минюэ подняла бровь и рассмеялась:

- Да какая же разница?

В глазах Вэй Ляньсин вдруг расцвела улыбка. Ее тронутые алым губы в искреннем восторге изогнулись. Под этой радостной улыбкой крылся яд.

- Конечно, разница есть, - она наклонилась ближе к уху Се Минюэ, ее алые губы мягко разомкнулись, когда она еле слышно и четко сказала: - К примеру, принц Хуайнань.

Кончики пальцев Се минюэ вздрогнули, и все-таки ее лицо побледнело. Вэй Ляньсин все-таки попала в цель, исполнив свое желание. Се Минюэ хотела вырваться из этой трясины.

- А? Ха-ха.

Что до небесной богини, то сегодня Вэй Ляньсин увидит, как ее выволокут из небесного дворца, обломав крылья.

Когда Вэй Ляньсин ушла, глаза Сюй-эр покраснели.

- Госпожа, слова госпожи Ляньсин - правда? Что же нам теперь делать?

Принц Хуайнань не своим титулом, отображающим влияние, нагонял ужас. Кем бы он ни был, вступая в этот мир удовольствий, они становились лишь его искателями.

К куртизанкам высшего класса могли подступиться лишь знатные и влиятельные или невероятно богатые. В глазах куртизанок же все это были просто мужчины. Что пугало в принце Хуайнане, так это его странные предпочтения.

Этому старому принцу хорошенько перевалило за 70, мужчины его возраста, особенно те, кто тонул в излишке вина и женщин с юности, как известно, в определенных местах бессильны. Однако именно поэтому они и наверстывают различными извращенными способами, удовлетворяя себя. Сколько уловок ни знали бы куртизанки до дебюта, стоило им попасть в руки принца Хуайнаня, как их мучили месяцами. и обычно это их ломало.

Сяо Юньянь, известная в павильоне Люсюань куртизанка, которая обучила Се Минюэ танцам, тоже пала жертвой желаний принца Хуайнаня. Всего через три месяца она вернулась со сломанной душой, сжираемой болезнью, и ее красота полностью увяла. Она умерла в уединенном дворе павильона Люсянь, не прожив больше двух месяцев со своего возвращения.

Сердце Се Минюэ словно провалилось в бездну, и, как низко она ни пала бы, она не могла достигнуть дна. Лишь когда громкие голоса торгашей из главного зала стали достигать ее ушей, один громче другого, она наконец-то лвернулась в реальность.

Сюй-эр удалось сдержать слезы. Хотя она была простой горничной, она знала, что слезы - единственное действенное оружие против мужчин в этом борделе. В отсутствие же клиентов они были бесполезнее всего.

Она взяла руку Се Мниюэ и попыталась утешить ту, сказав:

- Госпожа, уважаемая Ляньсин, должно быть, завидует, вот и несет чушь. Торги только начались. как она может быть уверена, кто сегодня выиграет? Мадам тоже о вас заботится и, конечно, все тщательно уладит. Давайте не пугаться слишком рано.

Однако Се Минюэ был настроена не так оптимистично. Из-за того, что Вэй Ляньсин видеть не могла ее успехи, она и сказала об этом небрежно, без кажущейся необходимости. И потому ее словам было еще больше веры. Вэй Ляньсин была довольно уверена в себе, и так Се Минюэ поняла: избежать подобного поворота событий невозможно. Итак, сегодня вечером, вероятно, за ней придет тот, о ком упомянула Вэй Ляньсин. что же до торгов снаружи, это просто формальность.

Принц Хуайнань здесь, и ему не требовалось приходить в главный зал самому. Богатые торговцы и важные шишки уже соревновались за его расположение и торговались от его имени. Что до мадам, она не могла защитить Се Минюэ. Максимум - могла пожалеть, что ее денежное дерево увяло. Она никак не могла пойти против принца Хуайнаня.

Се Минюэ на мгновение закрыла глаза и похлопала Сюй-эр по руке. Она сказала:

- Ступай, собери информацию. Выясни, сколько можешь, и скорее иди ко мне на двор Минюэ с докладом.

Сюй-эр послушно ушла. и Сю Минюэ дна отправилась во двор Минюэ, где жила. Ее разум все еще был пуст, лишь одна мысль осталась в сердце: "Как ей действовать, если она правда достанется принцу Хуайнаню?" Она вернулась во двор Минюэ, ошеломленная, даже не заметив реверансов горничной, что провела ее.

Всего через четверть часа, спойткаясь, вернулась Сюй-эр, она дрожала.

- Гос... госпожа, это... это он, - сказала Сюй-эр. - Принц привел толпу стражей и несколько слуг с собой, и... еще там двухметровые черные волки.

<http://tl.rulate.ru/book/103331/3594192>